

РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕФОРМЫ ТИРАНА ПИСИСТРАТА

В статье предпринята попытка показать, что происходит с объединяющей функцией почитания богов олимпийского пантеона во время гражданских войн в афинском полисе, в результате которых Писистрат устанавливает свое единовластие. Что является механизмом оправдания этих войн, прихода к власти тирана и его свержения с помощью почитания богов, в которых верят все участники событий?

Тирания Писистрата продолжила противоречивый процесс формирования афинской демократии. По сообщению Геродота, во время распрей между жителями побережья во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона, и равнинными жителями, вождем которых был Ликург, Писистрат «создал третью партию» (*triten stasin*) (25. I, 59). Обратим внимание и на этот термин объединения Писистрата и на другое выражение Геродота: «Он набрал привер-

203

женцев и, открыто став вождем партии гиперакриев», или диакриев, то есть беднейших крестьян, придумал «хитрость». «Он изранил себя и своих мулов, затем выехал на рыночную площадь, якобы спасаясь от врагов... Писистрат просил народ дать ему охрану... народ же афинский позволил себя обмануть» (1. I, 59).

Плутарх заметил разделение граждан на бедных, готовых «исполнять желания Писистрата», и богатых, которые «в страхе бегут», когда Писистрат «открыто набирал и содержал» вооруженных дубинами, сколько хотел (19. XXX. С. 125).

Фукидид подчеркивает демократическую черту власти Гипарха «для большинства» (VI, 54, 5) (*es toys polloys*). Понятие «большинство» упоминается Фукидидом в определении демократии, в котором оно является противоположностью «меньшинству». Диада «меньшинство — большинство» (*es oligoys all es pleionas*) составляет целое в определении демократии (и в этом Фукидид — диалектик) и является базовой в этом определении: «Называется этот строй (*politeia*) демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве их» (*to me es oligoys all es pleionas oikein demokratia kekletai*) (II, 321). В контексте местоимение «их» заменяет существительное «граждане». В морально-этическом плане Фукидид подчеркивает, что власть тиранов не была тягостной, так как сыновья Писистрата «в течение очень долгого времени поступали благородно и разумно» (*epetedeusan epi pleiston de tyrannoi hoytoi areten kai xynesin*) (VI, 54, 5).

Речь не идет о героико-революционной концепции тирании и на начальном этапе ее развития, что опровергает Э. Д. Фроловⁱ. Однако Писистрат назван Аристотелем вторым после Солона простатом народа (X, 28, 2).

Следуя соображениям Фарнелла, К. К. Зельин сравнивает роль простата (*prostates*) социального с ролью божественного Простата по отношению к верующим, который был охранителем общиныⁱⁱ.

Знатные вожди трех борющихся группировок осознавали себя потомками богов. Мифический предок Ликурга, вождя педизев, Бутес считался сыном Борея, потомком аттического царя Эрехтея, первоначально отождествляемого с Посейдономⁱⁱⁱ. Вождь паралиев Мегакл, по данным Геродота, принадлежал к роду Алкмеонидов, который был связан с Дельфийским оракулом Аполлона. Вождь диакриев Писистрат возводил свою генеалогию к братьям Нелею и Пелию, сыновьям Посейдона и дочери царя Иолка Кретея по имени Тиро (Одисс. XI, 236). Правда, не было такого прямого утверждения о рождении богами, как это считали герои Гомера.

Геродот предоставил материал о непосредственном оформлении религиозно-военной концепции в ходе гражданской войны во время захвата вла-

204

сти, когда две группировки объединились — во главе с Мегаклом и Писистратом после того, как Мегакл поссорился с прежним своим союзником, Ликуртом, что дает основания предполагать, что вера в помощь божества, которая истолковывалась в интересах борющихся гражданских социально-политических группировок, использовалась каждой воюющей стороной. В ходе борьбы социально-политических группировок во главе с Мегаклом, Ликуртом и Писистратом Мегакл и Писистрат заключили союз, скрепленный браком. Писистрат имевший взрослых сыновей, женился на дочери Мегакла. Но поскольку род последнего (Алкмеонидов) был поражен проклятием (*enageo eipai*), Писистрат не желал иметь от нее детей.

Писистрат в противовес своему временному союзнику, предки которого совершили кощунство, и постоянному политическому противнику Мегаклу провел ряд мероприятий, которые имели цель убедить

афинян, что именно ему, Писистрату, богиня оказывает покровительство. Если детей от дочери Мегакла, носительницы кощунства, Писистрат не хотел иметь скрытно, то покровительство Афины по отношению к себе и своему роду он пропагандировал открыто, всеми средствами. Начало этому положил эпизод возвращения Писистрата богиней Афиной в свой акрополь. Роль Афины играла красивая высокая девушка Фия, одетая в одежды богини, возвышавшаяся на колеснице. Глашатаи распространили слух (fatis), что сама Афина возвращает Писистрата. В городе «верующие в смертную женщину» (буквально — *reithomenoi ten anthoropon*) приняли его. Метод Геродота передавать то, что он слышал, убеждает нас в действительности приема, придуманного Писистратом, хотя современные антиковеды по-разному к нему относятся. Этот прием похож на нанесение ран самому себе Писистратом, чтобы получить охрану в лице дубиноносцев. Но эпизод логически развивается в религиозную политику Писистрата — введение всенародных праздников Панафинеи, Большие и Малые Дионисии, строительство храмов.

Геродот безоговорочно определил свою позицию: «Я считаю» (*ego heyrisko*), что Мегакл и Писистрат придумали «весьма глупую уловку» (*pregma eyethestaton*), свойственную варварам, но не эллинам. Часть варварских обычаев отменил уже Солон. Отрицание явления богини в облике реальной женщины, что распространял Гомер, характерно не только для Геродота, но и для самих устроителей мероприятия — Мегакла и Писистрата. Писистрат, однако, воспользовался тем, что «в демах» (*es toys demoys*) этот слух восприняли. В среде демоса такие представления были широко распространены. Восприятие богини в образе реальной женщины похоже на связь с Афиной с помощью нитки, которая оборвалась, когда сторонники Килона спустились с акрополя.

205

Фразу *pregma eyethestaton* выделил А. И. Доватур, заметив, что тогда «была эпоха, когда во всех слоях населения была распространена вера в возможность непосредственного вмешательства божественных сил в ход исторических событий»^{iv}.

Геродот подчеркивал, что Мегакл и Писистрат «придумали» (*mechnontai pregma*), «разыграли» (*taade*) «шутку», буквально «вот что». Следовательно, не только Геродот, но и Писистрат с Мегаклом не принадлежали к тем, кто верил в непосредственное вмешательство в их борьбу богини Афины.

Из текста Геродота определенно можно заключить, что *pregma eyethestaton* задумана была для укрепления союза обоих, но закончилась она полным разрывом. Политическое содержание «уловки», или «козней», «простодушной», или «наивной» «уловки» или «хитрости» изменилось до полной противоположности — как понятия «союз» и его антипод «разрыв союза». Это же не значит, что Мегакл вообще отверг «веру в богов».

К. К. Зельин, опираясь на понимание термина (*mechnai*) Э. Поуэллом, рассматривает его значение иначе, чем Ф. Г. Мищенко. «Хитрость» — это соединение изобретательности, умного замысла, изворотливости, «мудрости (*sofie*) и обмана (*apate*). Эта «мудрость» противопоставляется действию насилием»^v.

В третьей четверти VI в. до н. э. при тирании Писистрата были созданы строительные комплексы, в том числе храмы. Строительство храма, в котором, по представлениям греков, божество живет, — важнейшая составляющая веры в богов. При жизни Писистрата заложили основы фундамента грандиозного храма Зевса Олимпийского в долине реки Илуса. Все формы правления, как Совет четырехсот при Солоне, так и власть Писистрата, стремились, по выражению К. М. Колобовой, получить религиозную санкцию^{vi}.

Механизм религиозной санкции, использования религии в политических целях, связи религии с социально-политическими преобразованиями при Писистрате вылился, как замечено выше, первоначально во введении Писистрата в Афины самой Афиной. Продолжение первоначальной «хитрости» Писистрата была религиозная политика, направленная на превращение культа покровительницы рода Писистратидов Артемиды в общеполитический культ, так и на превращение защитницы афинского полиса Афины Паллады в покровительницу Писистрата и его рода.

Исконно греческий древнейший бог Зевс наделялся новыми функциями, оставаясь верховным богом. Зевс Оградный — прозвище (*epiklesis*), которое отражает его соответствующую функцию хранителя родовой собственности. Аполлон Отчий (*patroos*) вместе с Зевсом Оградным был хранителем родовой собственности. Аполлон Отчий являлся прародителем ионян, к

206

племени каковых принадлежали афиняне. Превращение агоры в центр хозяйственной и политической жизни при Писистрате породило новое прозвище верховного бога — Зевса Агорая. «Ставя агору под покровительство Аполлона Отчего и Зевса Агорая, — пишет К. М. Колобова, — Писистрат фактически превращает культы евпатридских родов во всенародные. Аполлон Отчий является хранителем культов и афинской гражданской общины, так же, как Зевс агоры должен отеснить на задний план Зевса, ограждающего владения евпатридов»^{vii}.

В области культа Писистрат, по существу, продолжал политику, начатую Солоном — ограничения влияния родовой знати путем превращения родовых культов в гражданские.

Писистрат реализовал в конкретной религиозной деятельности то, что внедрил в религиозное

представление, в «Теогонию» Гесиод: Перс, брат Гесиода, земледелец, — «зевсов потомок». Зевсовыми потомками ранее объявлены были только цари, знать богатейших родов. Теперь и общинники наделены равенством перед покровителями, перед богами. В интересах Писистрата было превращение Артемиды в полисную богиню, богиню всей общины, государства. Наоборот, Афина, которая уже имела полисный статус, была превращена в покровительницу личной тиранической власти тирана и его рода, его сыновей. В этом смысле интересы тирана и полиса совпадали. Писистрат различал веру в богов и ее использование в интересах укрепления своей власти.

Когда социальная политика тиранов перестала удовлетворять интересы всей общины, тираны были изгнаны, власть их ликвидирована, а то, что было сделано в интересах полиса, в том числе в религиозной сфере, осталось и служило Афинам.

ⁱ *Фролов, Э. Д.* Социальная революция. Тирания и демократия в античной Греции / Э. Д. Фролов // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире: межвузовский сборник / под ред. Э. Д. Фролова. Л., 1989. С. 9.

ⁱⁱ *Зельин, К. К.* Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э. / К. К. Зельин. М., 1964. С. 7—12.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 136.

^{iv} *Доватур, А. И.* Повествовательный и научный стиль Геродота / А. И. Доватур. Л., 1957. С. 117.

^v *Зельин, К. К.* Указ соч. С. 48—49.

^{vi} *Колобова, К. М.* Древний город Афины и его памятники / К. М. Колобова. Л., 1961. С. 52.

^{vii} Там же. С. 51.